

**Мореходы из города Тотьма смело хаживали за океан,
открывая чужой, казалось бы, континент — Русскую Америку**

Трудно поверить в невероятную историю захолустного северного городка, стоящего на пересыхающей реке Сухоне, с его пыльными улицами, лопухами и крапивой на пустырях, наполовину разрушенными храмами. Но это действительно так: два с половиной века назад маленькая Тотма с тремя тысячами жителей была метрополией Русской Америки, городом бесстрашных, удачливых мореходов, снарядивших двадцать экспедиций на Тихий океан.

Путешествие в десять тысяч верст, полное смертельной опасности, по ледяным дорогам северных и сибирских рек, сквозь глухие урманы Восточной Сибири, через горные хребты к Охотскому морю. А далее — через ревущий Тихий океан на построенных своими руками шитиках и галиотах — к Аляске, Алеутским, Командорским, Лисьим, Сандвичевым и Гавайским островам. Сказка какая-то!

Для меня первооткрывателем этого города стал местный краевед Станислав Зайцев, весь облик которого напоминал лихого портового парня. Мы сидели с ним на крылечке его дома, хрипло каркала на соседнем дереве ворона, а Станислав рассказывал удивительные вещи о краях, где растут гигантские секвойи и тропические пальмы, под которыми гуляют радужные павлины...

— Что такое двадцать морских экспедиций в Америку для такого города? — вопрошал Станислав. — Это пятая часть всех известных. Сравни: Великий Устюг с его землепроходцами Семеном Дежневым, Ерофеем Хабаровым снарядил шесть, Вологда — три, Москва — семь, а мы — двадцать!

А один из галиотов, ходивших в Америку, так и назывался — «Тотьма».

В центре города возвышалась Входоиерусалимская церковь, в которой тогда укупоривали «опиум для народа» — мутный портвейн и вермут.

— Смотри внимательно, — показывал Станислав. — Что ты видишь в этих куполах и шпилях?

Бог мой! Да это же был корабль-парусник, летящий в голубом поднебесье.

— Вот это и есть наш фирменный стиль морских открытий, — уверенно и гордо подытожил Станислав.

Черная лиса на золотом поле

Можно с большой долей уверенности утверждать, что история Русской Америки началась в XV веке, в момент зарождения в Тотье солеваренного промысла. Именно к этому времени относится найденная в архивах городского музея грамота-наставление «Как делать рассольную трубу». Трубы эти, сооружавшиеся из стволов осин, иногда уходили в глубину до двухсот метров!

В XVIII веке город достигает наивысшего расцвета. Тотьма преобразается: возводятся новые храмы, жилые дома, лавки, амбары, благоустраиваются улицы, организуются различные торговые компании.

В феврале 1725 года на Камчатку направляется первая экспедиция командора Витуса Беринга, маршрут которой пролегает через Тотьму.

Появление в городе участников экспедиции живо обсуждалось в домах местных жителей. Капиталы требовали применения, Сибирь манила купцов.

Спустя некоторое время вслед за экспедицией потянулись в Сибирь и на Тихий океан купцы и посадские люди. В 1747 году тотемский купец Федор Холодилов и иркутский — Никифор Трапезников, объединив капиталы, сообща снарядили и отправили на промыслы к берегам острова Беринга судно «Иоанн». Это было началом славного географического освоения новых земель и Русской Америки.

Велики и все еще неопределимы географические заслуги тотемских мореходов. Они открыли и обследовали Андреяновские острова, острова Акун, Унга, Кадьяк. Посадский Петр Шишкин известен как первый составитель карты островов Алеутской гряды, подытоживавшей русские открытия в Тихом океане за 20 лет.

В 1780 году в связи с образованием Вологодского наместничества Тотьма получила статус уездного города. Екатериной II был утвержден герб Тотьмы — черная лиса на золотом поле — в знак того, что «жители сего города в ловле сих зверей упражняются».

Основатель крепости Росс

Сентябрьским утром 1809 года из туманной бухты Новоархангельска, столицы Русской Аляски, вышли два трехмачтовых судна: «Святитель Николай» под управлением штурмана Бусыгина и «Кадьяк», на котором плыл верный помощник и правая рука правителя Русской Америки Баранова тотемский мещанин Иван Кусков.

Им было поручено отыскать тихие и удобные бухты для закладки в Северной Калифорнии крепостей, под прикрытием которых выращивать в теплых и благодатных калифорнийских землях продовольствие для промышленников Аляски.

Это еще один славный выходец из Тотьмы, дослужившийся до вице-губернатора Аляски. Рассказывали, что якобы отец Ивана пытался заниматься в Тотьме соляным промыслом и выкупил в рассрочку варницу. Но дело не пошло, варница сгорела, а нужно было возвращать огромный долг купцу Нератову. И якобы тогда, выручая семью, Иван и продал себя купцам, ведущим пушной промысел в Сибири и на островах Тихого океана.

Уже в Иркутске, занимаясь организацией промыслов и строительством кораблей для плавания в океане, Кусков показал себя с лучшей стороны, рассчитавшись с долгами и зарекомендовав себя как человек деятельный и всесторонне развитый. Тогда-то Шелиховы, имевшие основной пакет акций Русско-Американской компании, и предложили Баранову, назначенному главой компании на Аляске, взять себе в помощники столь толкового и расторопного парня.

И вот под руководством Ивана Кускова в 1812 году, в самый разгар войны против Наполеона в России, в американской Калифорнии, на высоком берегу Тихого океана, была заложена и в кратчайшие сроки построена крепость Росс.

В течение десяти лет Иван Кусков возглавлял русскую колонию в Калифорнии. На ее судовой верфи строились суда, в полях выращивались овощи и зерновые, работали мельницы, цвели сады, а на зеленых холмах паслись коровы-холмогорки.

За заслуги перед Отечеством в 1804 году камергером царского двора графом Николаем Рязановым, прибывшим из Ново-Архангельска, Кускову была вручена медаль «За усердие» на Владимирской ленте для ношения на шее. А чуть позже ему был присвоен чин коммерции советника. Это высокое отличие: такого звания в России было удостоено всего пять человек.

В 1821 году Кусков ушел в отставку и вернулся в родную Тотьму, где вскоре скончался и был похоронен в Спасо-Суморинском монастыре. Тотьма и Русская Америка замысловато переплелись в судьбе этого человека. К 200-летию США русскими, жившими в Америке, была отчеканена медаль в его честь, как национального героя Соединенных Штатов.

А крепость Росс бережно сохраняется и по сей день. Ныне там национальный парк и памятник штата Калифорния.

В море, под Андреевским стягом

Как и двести лет назад, русская крепость несет свою службу на берегу Тихого океана, охраняя историю и добрую память о русском народе. Ее служители, американцы и русские, свято берегут историческую память.

Хенк Бирбаум – первый служитель крепости Росс, которого мы встретили здесь. Он американец. Перед тем, как стать служителем музея Форт Росс, пятнадцать лет провел на Байкале, где работал егерем. Там он был женат на русской, но первый брак распался. Хенк женился вторично (снова на русской) и вместе с ней перебрался в Америку.

Он скучает по Байкалу, по тайге. Но матери Хенка уже почти девяносто лет, нужен уход и пригляд, а перебираться в Россию она не захотела, вернее не она, а, как сказал Хенк, ее бойфренд.

Каждый раз, когда приезжает в свой лесной домик на берегу Великого океана, он надевает черный бушлат, черный картуз, вешает на грудь боцманскую дудку и поднимает над своей усадьбой флаг Русско-Американской компании. В океан он выходит под Андреевским флагом.

А другой служитель крепости-форта Джон Миддлтон занимается формированием музейных экспозиций в форте Росс и готовится к 200-летнему юбилею этой знаменитой русской крепости в Северной Калифорнии. Джон разрабатывает эскиз ордена Кускова, которым, по его мнению, должны быть награждены русские и американцы, внесшие наибольший вклад в сохранение памяти о Русской Америке.

Еще он собирает деньги на строительство большого парусника образца XVIII века. Специально для трудных подростков, где они могли бы изучать историю и постигать азы мореходства, спасаясь от дурного влияния улицы.

Вот у такого человека мы гостили и гоняли чай за настоящим русским самоваром. А потом удивлялись коллекции русской старины, собранной Джоном на протяжении его полной приключений жизни. Удивительно все же было встретить, перелетев на американский континент, человека, который так много знает о нашей истории.

Не раствориться в иной среде

Снимая здесь документальный фильм, я задавал молодым русским американцам вопрос: «Что значит быть русским в Америке?» И не получал ответа.

Потребность ощущать себя русским таится где-то в глубинах души, этому нет простого объяснения, и поэтому для них ответ на такой вопрос далеко не из легких. Но для вынужденной эмиграции первой волны ответ был более очевидным.

Здесь, на русском островке среди англоязычного океана, они сохраняли историю России, зная, что она будет востребована. Будучи свидетелями роковых революционных событий, они были уверены, что новая власть долго не продержится. Недавно в Америке скончалась в возрасте 103 лет балерина Семенова. Она родилась еще при царе Николае II и застала действующего Президента РФ Дмитрия Медведева. Вековая история Родины уложилась в одну человеческую жизнь.

Россия на новом месте начиналась со строительства церкви и школы. Среди эмигрантов, как правило, не было богатых людей. Вера, общинный образ жизни — все это помогло им поднимать храмы, сохранять человеческое достоинство и не раствориться в этом англоязычном океане. Они не были врагами новой России. Они понимали и любили свой народ, свою Отчизну, соперевживали ей.

Активно функционируют здесь православные общины, русские скауты, союз ветеранов войны, Русский центр, Русский музей. Неоспоримо, что представители первой и второй волн русской эмиграции внесли значительный вклад в культуру и экономику стран, где им довелось жить. Настоящее потрясение мы пережили при посещении Сербского кладбища в Сан-Франциско, где покоятся русские люди. Какие ярчайшие имена начертаны на этих могильных плитах! Только здесь осознаешь всю глубину катастрофы, произошедшей в 1917 году.

Анатолий ЕХАЛОВ,
действительный член Петровской академии наук и искусств, член Союза

писателей России

Очень многие здесь держатся за язык, за веру. И это чувство потому так сильно, что предшествующие волны русской эмиграции высоко подняли в глазах американцев статус русского человека. Быть русским не стыдно.